

ми и лесничими. Училище имело практические кабинеты и мастерские, а практику учащиеся проходили на заводах. В 1896 г. училище преобразуют в четырехклассное горнозаводское училище с программой, направленной на подготовку специалистов по разным отраслям горнозаводского дела.

В XIX в. задачу подготовки специалистов с высшим образованием для Урала выполнял Петербургский горный институт. Но Питер был далеко. К числу инициаторов создания на Урале высшего учебного заведения, готовящего кадры для горно-металлургических предприятий Урала, следует отнести Н.К. Чупина, который много лет возглавлял Уральское горное училище. В конце XIX в. на страницах местных газет активно обсуждалась идея создания в крае технического вуза. В 1899 г. великий Д.И. Менделеев в докладной записке на имя министра финансов С.Ю. Витте предлагал «основать именно на Урале при Министерстве финансов, специальный металлургический институт, как высшее учебное заведение, пригласив в него надлежащих знатоков этого дела». Однако эти вопросы были решены только в XX в. с открытием уже в советское время ряда технических вузов – горного и политехнического институтов.

Ю.В. Казанцева (ИИиА УрО РАН)

К ВОПРОСУ О ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Проблемы образования являются одними из наиболее злободневных проблем современного общества. Без их решения, как показывает исторический опыт, невозможен переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Грамотность же и сегодня является одним из важнейших показателей уровня развития общества, культуры народа, страны.

В связи с этим актуальным представляется изучение хода ликвидации неграмотности в исторической ретроспективе как в масштабах страны, так и в рамках региональной истории.

Не составляет исключения в этом отношении и изучение грамотности населения и развития школьного образования на материалах Каменска-Уральского в первой трети XX в., когда заводской поселок в ходе процесса модернизации превращался из захолустного уездного поселения в крупный индустриальный центр Урала.

По переписи 1897 г., среди людей в возрасте от 9 до 49 лет в целом по стране, грамотные составляли всего 28, 4 %. Уровень грамотности населения Урала составил 17,7 %, в городах 44,5%¹.

В конце XIX в. Каменский завод, который входил в состав Камышловского уезда, по уровню грамотности стоял на первом месте в уезде (в Каменскую волость входила и деревня Байново). В 1871 г. в Каменской волости было 650 человек, знающих грамоту (во всем уезде грамотных было 2479 человек), действовало два министерских училища – мужское и женское (в 1909 г. в мужском училище насчитывалось 158 мальчиков, в женском – 176 девочек)².

Первая конституция РСФСР (1918) декларировала предоставление «рабочим и бедным крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования».

В декабре 1918 г. Совнаркомом было принято решение об учете и мобилизации грамотного населения для выполнения обязанности чтецов. Местные советские власти должны были давать ежемесячный отчет о количестве проведенных чтений. Ни один из мобилизованных граждан не вправе был отказаться от выполнения обязанностей чтеца, причем работа эта велась на общественных началах.

В «Каменском рабоче-крестьянском листке» от 30.09.1919 г. сообщается об открытии с 1 октября этого года каменской школы грамотности для взрослых, где занятия будут проводиться ежедневно. «Учитесь грамоте. Надо учиться, чтобы знать, что такое советская власть, чем она лучше буржуазной...», – призывали редакторы газеты³.

По данным статистического сборника «Материалы по районированию Урала» за 1923 г., в Екатеринбургской губернии к 1921 г. неграмотных было свыше 600 тысяч человек, по другим данным, около 1 млн человек⁴. Тем не менее, по уровню грамотности Екатеринбургская губерния находилась на 28 месте среди 51 губернии РСФСР⁵. В Каменском уезде на январь 1921 г. насчитывалось 19833 неграмотных человека⁶. С 1920–21 гг. в губернии началась широкая кампания по ликвидации неграмотности. Создавались школы грамоты, работала межведомственная комиссия по ликвидации неграмотности – Грамчека, которая утверждала планы работ по ликвидации неграмотности, вела контроль за работой среди допризывников, нерусских народностей.

Каменск не был исключением. В газете «Уральский рабочий» за 24.04.1920 г. отмечалось, что при Каменском заводе действует 7 школ для взрослых с 49 преподавателями, учащихся в этих школах насчитывалось 425 человек⁷. В 1921 г. в городе действовали 64 избы-читальни. В начале этого года был создан Каменский уездный отдел народного образования, который был в целом укомплектован (по штату числились 6 школьных инспекторов шести районов уезда, 7 внешкольных инспекторов. Не было специалистов по дошкольному образованию). В его структуру входили:

подотдел социального воспитания, единой трудовой школы, политико-просветительной работы, охраны детства, финансовый подотдел. В октябре 1921 г. в подотделе соцвоса была сформирована научно-методическая комиссия, которая разработала программы – минимум по таким дисциплинам, как история, география, русский язык, обществоведение, природоведение и математика. Программы должны были подчиняться общему принципу: они делились на два концентрa (для 4-х первых групп, для трех последних).

В докладах отдела о деятельности за период с января по декабрь 1921 г. сообщается о решении открыть в уезде опытно-показательную школу, где «учащие» могли бы познакомиться с практическим проведением в жизнь принципов трудового воспитания. Такая школа была открыта в с. Катайском, так как в Каменске не было подходящего помещения. Катайская же школа была прекрасно оборудована и считалась одной из лучших школ в губернии. Желательным считалось не только повышать уровень школьных учителей, но и приглашать преподавать с образованием не менее 3-х классов школы II ступени. Планировалось, что все новички должны проходить практику при опытных учителях, а затем обучаться на учительских краткосрочных курсах⁸.

В Каменском уезде на февраль 1921 г. насчитывалось школ I ступени – 192; учащихся в них – 487; учащихся – 15182 человека. Школ II ступени – 9, преподавало в них 49 человек, а обучалось – 479 человек⁹. К октябрю 1921 г. планировалось открыть не менее 10 ударных школ, которые должны были быть показательными для уезда. Эти школы, как гласило положение, создавались в пунктах центрального значения. Школьные здания должны были отвечать всем санитарным требованиям, число детей в каждой группе – не превышать 30 человек. Классы создавались из учеников, проживающих в близких к школе районах; дети с какими-либо нарушениями в эту школу не должны были приниматься. Целью подобной работы было создание «Истинного дома ребенка», где дети воспитывались бы на педагогических системах Руссо, Песталотци, Монтессори. Свободное и трудовое воспитание, школьное самоуправление должны были превратить школу в маленькую коммуну, способствовать развитию духовных сил ребенка¹⁰.

Большая роль в деле ликбеза отводилась общественным организациям. Каменская комсомольская организация, созданная в августе 1919 г., организовывала беседы, чтения на темы «Правда о Христе», «Как родился Христос», «Происхождение жизни и человека».

Комсомольцы проводили учет и вербовку неграмотных в школы ликбеза, в деревнях проходили читки газет и журналов в избах-читальнях. В

Каменске был поставлен спектакль «Неграмотность и борьба с ней»; прошел вечер «За грамоту», вместе с концертом. В 1921 г. силами любителей в уезде было поставлено 13 спектаклей, 3 концерта и 1 литературное утро. В начале проведения мероприятий читались рефераты. Театральные кружки действовали разрозненно, поэтому отделом народного образования было предложено запросить в губернии пьесы и материалы для художественно – декоративной мастерской, а любителей драматического искусства оплачивать за сверхурочные работы продовольствием. Мероприятия, проводимые художественными труппами, должны были повышать эффективность работы отдела народного образования.

В отчетах Каменского политпросвета за 1921 г. есть сведения о театральных постановках, которые хорошо принимаются публикой: «Марат», «Мститель», «Шахта», «Георгий». Из библиотечных книг наиболее востребованными были произведения Рубакина, Лукашевича, брошюры политического характера. Люди охотно читали газеты «Уральский рабочий», «Беднота», «Правда». Сохранилась реклама изданий для школы под редакцией З. Дормилонтовой, где упоминается хрестоматия для младших и средних классов «Колокольчики», «Русская грамматика с упражнениями» изд. 1912 г., «Русский синтаксис», «Азбука и первая книга после азбуки» А.Н. Гринева. Школам предлагалось обращаться не только к сочинениям новых поэтов, но и к классическим произведениям, таким, как «Тарас Бульба», «Капитанская дочка», «Муму», «Евгений Онегин», «Бедность не порок» А.Н. Островского¹¹.

Действительность же часто расходилась с желаемым. В связи с появлением в Каменске новых учреждений, приходилось уплотнять некоторые школы. Так, при школе № 2 в четырех комнатах занимались 11 групп, в школе № 1 в трех комнатах – 7 групп. В докладах отмечалось, что ни уездный комитет партии, ни уездный исполком не помогали в решении этих проблем¹². Воплощение в жизнь идей трудовой школы шло слабо, так как население пассивно относилось к этим начинаниям. Серьезными проблемами были: отсутствие инструкторов, недостаток учебных пособий, непригодность школьных помещений, тяжелое положение учительства. Если в отчете Каменского уездного отдела народного образования за февраль 1921 г. сообщалось о критическом положении в обеспечении учителей продовольствием, об отказах педагогов выходить на работу в связи с нехваткой одежды и обуви, то в мае того же года было принято решение о переводе учителей из голодающих волостей в более обеспеченные районы. В июне 1921 г. все «просвещенские учреждения» закрылись до сентября 1921 г., правда это решение Губотнароба не касалось волостных библиотек, детских домов – коммун, детских садов и музеев¹³.

Осенью 1921 г. Каменский уезд был приравнен к голодающему Поволжью, и по декрету Совнаркома от 15.09.1921 г. население облагалось продовольственным налогом для обеспечения работников просвещения¹⁴.

В отчете о работе Каменского городского исполнительного комитета за август–сентябрь 1922 г. указана численность населения Каменска и прилежащих селений – 7955 человек.

На сентябрь 1922 г. здесь действовали 3 школы первой ступени, 1 школа второй ступени, 2 детских дома¹⁵. В этих заведениях обучались 800 человек, из них до 70 % составляли дети рабочих и служащих, 30 % – дети крестьян. Учебники покупались на деньги учащихся. Сложной была ситуация с отоплением школ. Зимой 1921г. дети не учились, и в отчете предполагалось, что если ситуация с топливом не изменится, зимой 1922 г. учиться не будут.

Количество неграмотных в отчете не определено, но сказано, что в текущем году для ликвидации безграмотности предполагается создать два выпуска по 30 человек (всего 60), заниматься с которыми будут учителя городских школ.

В 1926 году в Каменском районе уже был высок процент грамотных – 36,4%, что превышало показатели по округу. В 1928 г. здесь действовали 80 культпросветучреждений, в том числе 35 школ I ступени¹⁶.

К 1933/34 учебному году надлежало перейти к всеобщему обязательному обучению. На Урале эта задача стояла особенно остро. Если к 1924/25 учебному году грамотность населения Уральской области (старше 8 лет) выросла на 14% и составила 49, 3% населения, то охват детского населения (47,2%) отставал от процента охвата по РСФСР (69,2%)¹⁷. Борьба с отсевом детей стала политической задачей. Необходимо было добиться полного посещения школ детьми, особенно детьми рабочих, батраков, колхозников, бедняков и середняков.

Отчеты о деятельности Уральского областного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов V созыва за 1925–1927 гг. называют проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся любого уровня образования: перегруженность малоприспособленных учебных учреждений, слабая укомплектованность преподавательским персоналом, нехватка учебников в школах I и II ступени. Были отмечены и факты сопротивления крестьян делу обучения.

Проблемы в каменских общеобразовательных школах, были теми же, что и по всему Уралу.

К 1930 г. население Каменска увеличилось до 8,7 тысяч человек.

Количество школ всеобща возросло к этому времени до 5 (количество мест в них увеличилось в 3 раза). В 1930 г. в Каменске насчитыва-

лось 50 учителей (в 1917 году – 11 человек). Был построен Уралстрой-техникум, подведомственная школа железной дороги, на заводах работали партшколы, школы ликбеза. В начале 30-х гг. в жизнь провинциальных городов внедряются такие формы культуры, как радио, кино. Они становились важнейшими средствами просвещения масс. В 1930 г. в Каменске работали 2 киноустановки, действовали театр и клуб, 2 библиотеки. В 1932 г. усилиями каменских пионеров было организовано 7 ликпунктов, ликвидирована неграмотность у 72 человек. В 30-е гг. в Каменске открывалась школа для национальных меньшинств, русская школа для финнов.

Анализируя материалы таких газет, как «За Большой Урал», «Встречный Урало-Кузбасса», «За Уральский алюминий», можно сделать вывод о трудном экономическом положении школ, плохой обеспеченности учебными материалами. Так, Пироговская школа в 1931 г. плохо отапливалась, посещаемость снизилась до 65 %. Барабановская школа вообще не имела специального помещения, и школьники занимались в две смены. Чайкинская школа к занятиям не была готова, так как в ней располагался фельдшерский пункт. В 1931 г. школы Каменска были обеспечены учебными пособиями на 50,7 %, что затрудняло работу преподавателей¹⁸.

Есть заметки и о грубейших ошибках сельсоветов по отношению к учителям: не обеспечивали квартирами, хотя имелась возможность (Каменск, Перебор), тормозили нормальное снабжение продовольствием, отказывали больным учителям в подводах в больницу (с. Покровское)¹⁹.

Встречаются сообщения о проблемах в обучении взрослых. На апрель 1931 г. в Каменске обучались только 3,2% неграмотных. В невыполнении решений Областного комитета партии обвинялись Каменский шахтком горнорабочих, райколхозсоюз, Каменский поселковый совет. Отмечалось, что полностью охвачены учебой неграмотные только в деревнях Сипава, Волково, Рыбниково. На Синарских рудниках ликпунктами было охвачено лишь 20–25% неграмотных.

Несмотря на все сложности и недостатки в ликвидации неграмотности и организации школьного образования, в целом, на Урале к концу второй пятилетки были достигнуты крупные успехи (среди населения в возрасте от 9 до 49 лет грамотность достигла 89,1%), хотя плановые задания были недо выполнены. Уже к 1931 г. охват детей школьным образованием составил 90%²⁰. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Челябинской области (куда с 1934 г. входил Каменский район) количество грамотных в возрасте от 9 лет увеличилось с 47,5% до 79,8%²¹.

Примечания

1. Хрестоматия по истории Урала. XX век. (под ред. проф. М.Е. Главацкого). Екатеринбург, 1998. С. 45.
2. Страницы истории народного образования Каменска-Уральского. Вып. 1. Каменск-Уральский, 2002. С. 3.
3. Каменский рабоче-крестьянский листок. 1919. № 7 (30 сентября) (*Фонд Каменского краеведческого музея*).
4. Культурное строительство на Среднем Урале: сборник документов (1917–1941). Свердловск, 1984. С. 10.
5. Там же. С. 10.
6. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 2.
7. Культурное строительство на Среднем Урале: сборник документов (1917–1941). Свердловск, 1984. С. 29.
8. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 1.
9. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 3.
10. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 24; Док. 107.
11. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 6; Док. 3. ; ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 24. Док. 38.
12. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 1.
13. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 43.
14. ГАСО. Ф. 17-Р. Оп. 1. Д. 199. Док. 87, 101.
15. Отчет о работе Каменского горисполкома Камышловского уезда Екатеринбургской губернии за период август–сентябрь 1922 года. (Фонд Каменского краеведческого музея).
16. Уральская провинция в системе регионального развития России. Екатеринбург, 2001. С. 270.
17. Записка о введении всеобщего начального образования на Урале. Екатеринбург, 1927.
18. За Большой Урал. 1931. № 90. (17 сентября). С. 3.
19. За Большой Урал. 1931. № 93. (28 сентября). С. 4.
20. Культурное строительство на Среднем Урале: сборник документов (1917–1941). Свердловск, 1984. С. 13.
21. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 40.